

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Сладкая
смерть

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Сладкая смерть / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-199734-2

На охоте убит директор кондитерской фабрики уральского города Алексей Кашкин. Полиция пришла к выводу, что смерть наступила от случайного выстрела. Однако руководство Московского угро получает сигнал от авторитетного человека, что Кашкина убили умышленно. Кроме того, полковник МВД Лев Гуров выясняет, что в деле много нестыковок: директор поехал на охоту без ружья, а на его походной обуви обнаружена городская кирпичная крошка. Очевидно, что местные оперативники что-то скрывают от Гурова... Невиданная по своей циничности картина открывается сыщику после нового жестокого преступления...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199734-2

© Макеев А.В., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Вызов к начальнику Главка стал для полковника Льва Гурова неожиданным: поводов для новой встречи вроде бы не было, Гуров совсем недавно получил очередное ответственное задание, только успел ознакомиться с делом, погрузиться в него. Впрочем, работа сыщика вся состоит из неожиданностей, Гуров к этому привык.

Зайдя в приемную генерала, сыщик понял, что причина вызова срочная: секретарша Динара, едва он вошел, тут же указала ему на дверь кабинета и сказала значительно:

— Он вас ждет!

Гуров кивнул и открыл дверь. Генерал Орлов, как обычно, сидел у себя за столом и что-то писал. Не подняв глаз на вошедшего, сказал:

— Проходи, Лев Иванович, садись. Тут для тебя пара слов есть.

Гуров подошел к столу, сел на обычное место, где всегда садился — сбоку от Т-образ-

ного стола для совещаний. Орлов писал еще несколько минут, потом сложил исписанный лист, спрятал его в папку и поднял глаза на сыщика.

— Есть для тебя дело, Лев Иванович, — сказал он. — Трудное дело, как раз тебе по плечу.

— Так у меня вроде бы есть новое дело, о вымогательстве, — напомнил сыщик. — Я только что с данными начал знакомиться...

— Дело о вымогательстве у миллиардера Кирюхина передашь своему другу Крячко, — отвечал Орлов. — А сам ты поедешь на Урал, в город Сартанов.

— Сартанов? — переспросил сыщик. — Но это, кажется, даже не областной центр?

— Нет, не областной центр, — подтвердил Орлов. — Сартанов — центр района. Но по населению, по промышленному и финансовому потенциалу не уступает столице области, чем горожане очень гордятся и всегда подчеркивают.

— И что же случилось в этом гордом центре районного значения? — спросил Гуров.

— Да случилось кое-что, — отвечал начальник Главка. — Так, небольшое происшествие. Убит директор местной кондитерской фабрики Алексей Кашкин. Ну, наши коллеги из полиции Сартанова сообщают, что уже расследовали это дело, убийца найден, все в ажуре...

— По тому, как вы это говорите, я понимаю, что не все в ажуре, — заметил Гуров, который за годы совместной службы успел хорошо изучить своего начальника. — Иначе вы бы не стали меня туда посылать.

— Да, какой смысл посылать лучшего оперативника расследовать дело, которое уже раскрыто? — кивнул генерал. — Но дело в том, что я получил письмо из Сартанова. Это письмо от моего давнего коллеги, наставника в полицейском деле Григория Даниловича Гаврилова. Григорий Данилович уже пять лет как вышел на пенсию, живет на окраине города, цветы разводит. Но связи с коллегами не разорвал, по-прежнему находится в курсе всего, что происходит в городских силовых структурах. Так вот, Григорий Данилович пишет, что не верит в объяснение смерти Кашкина, которое дают руководители местной полиции, что там дело сложнее. А еще он сообщает, что в полиции Сартанова творятся какие-то неблагоприятные дела и хорошо было бы, если бы кто-то разобрался, что там происходит.

— Значит, вы хотите, чтобы я вылетел в Сартанов и решил там сразу две задачи: раскрыл убийство директора кондитерки и разобрался с беспорядком в тамошней полиции? — спросил Гуров.

— Именно так задача и ставится, ты прав, — кивнул головой генерал. — Я понимаю, что две задачи — это не одна, к тому же

одна сложнее другой. Но так обстоит дело. Больше мне послать некого, сам понимаешь. И учти: твоего друга Крячко я тебе взять с собой не разрешу. Ты ему как раз дело о вымогательстве передашь. Так что придется тебе там действовать одному. Но я уверен, что ты и один справишься. К тому же ты всегда можешь рассчитывать на помощь со стороны Григория Даниловича — я тебе дам его координаты и ему напишу, попрошу тебе помочь.

— А какие-то основные данные об этом убийстве у вас есть? — спросил Гуров. — Чтобы мне не выпрашивать каждую подробность у местных коллег.

— Да, основные сведения я тебе сейчас сообщу, — сказал Орлов. — Итак, Алексей Кашкин был найден мертвым 16 сентября, то есть три дня назад. Найден он был в лесу за городом, в месте, которое в Сартанове называют Кедровая Падь. Это любимое место горожан, они там гуляют, собирают грибы, а чуть дальше от города и охотятся. В руках директор держал охотничье ружье, так что полицейские заключили, что он приехал поохотиться.

— А отчего он погиб? — спросил Гуров.

— Кашкин был убит выстрелом в сердце, — отвечал Орлов. — Было установлено, что выстрел произведен из карабина «Сайга», которым часто пользуются охотники. А на следующий день в полицию явился охран-

ник кондитерской фабрики Иван Забродкин, который сообщил, что накануне он охотился вместе с Кашкиным на уток. Они оба много выпили, координация движений у них была нарушена, и потому Забродкин в какой-то момент произвел выстрел, который смертельно поразил директора фабрики. По словам охранника, после случившегося он был словно не в себе, а потому сбежал с места трагедии, никому ничего не сообщив. Но на следующий день, одумавшись, пришел с повинной.

— А кто нашел тело убитого директора? — спросил Гуров.

— Какой-то грибник, — отвечал Орлов. — Его показания, как и признательные показания Забродкина есть в копии дела, которую мне переслали из Сартанова. Вот она, эта копия.

И генерал протянул Гурову тонкую папку начатого дела.

— Здесь еще есть протокол вскрытия тела, — добавил Орлов. — Эксперты подтверждают, что Кашкин в момент смерти находился в состоянии опьянения, он принял значительную дозу алкоголя.

— То есть версия об убийстве по неосторожности подтверждается? — заметил Гуров.

— Да, официальная версия подтверждается результатами экспертизы, — согласился Орлов. — Однако я привык доверять мнению моего первого наставника Григория Данило-

вича. Так что ты все же слетай туда, Лев Иванович, посмотри, что и как.

— Лететь, как я понимаю, надо сегодня? — уточнил Гуров.

— Да, рейс в Сартанов вылетает из Домодедова через три часа, — отвечал генерал. — Но я думаю, тебе этого хватит, чтобы собраться.

Город Сартанов встретил Льва Гурова проливным дождем. «А ведь зонтик я не взял!» — подумал сыщик. Впрочем, он никогда не брал с собой в поездки этот предмет — в работе оперативника редко приходится пользоваться зонтиком, условия передвижения на этой работе несколько другие.

Впрочем, долго гулять под дождем ему было не нужно. Еще в Москве, используя имевшееся в его распоряжении время, сыщик заказал себе место в гостинице «Чусовая», расположенной в парковой зоне на окраине города. Поэтому сыщик прошел к стоянке такси, взял машину и велел везти его в гостиницу.

«Чусовая» действительно была расположена в парковой зоне. Гуров ощутил себя словно попавшим в сердце Уральских гор: вокруг здания гостиницы высились гранитные скалы, росли вековые пихты, ели, среди них живописно выглядели березы, листва которых уже начала желтеть.

Сыщик разобрал сумку, после чего достал телефон и позвонил в городское полицейское

управление, его начальнику Павлу Черкасову — правила требовали сначала представиться главе местной полиции. К тому же Гурову так или иначе предстояло взаимодействовать с различными службами городского управления. А телефон Черкасова сыщику дал генерал Орлов.

На звонок ответили не сразу. А когда Черкасов ответил, Гуров ему представился и объяснил, что он уже находится в Сартанове, и рассказал о цели своего приезда. По замедленной реакции начальника городского управления сыщик понял, что тот ничего не знал о приезде столичного специалиста по расследованиям, генерал Орлов не стал его предупреждать. То есть для Павла Черкасова визит Гурова стал большим сюрпризом. Тем не менее начальник городского управления, после первой секундной заминки, повел себя так, словно давно ждал Гурова.

— Да, конечно, Лев Иванович, будем рады сотрудничать с таким знаменитым специалистом, — сказал полковник. — Вы сейчас как настроены — отдохнете с дороги или хотите прямо сейчас подъехать, познакомиться с коллегами, ознакомиться с делом, о котором идет речь?

— Я бы хотел подъехать и ознакомиться с делом, — отвечал сыщик.

— В таком случае я сейчас пришлю за вами машину, — проговорил Черкасов. — Вы где остановились?

— В гостинице «Чусовая», — отвечал Гуров.

— Хороший вариант, хотя далековато от центра, — заметил полковник. — Если бы вы к нам заранее обратились, мы бы вам подобрали что-то такое же приличное, но в центре города. Но и в жизни на окраине есть свои преимущества — ощущаешь себя ближе к природе. В общем, машину я сейчас вышлю, минут через двадцать будет у вас.

И действительно, ровно через двадцать минут сыщику позвонил водитель, который сообщил, что машина стоит внизу, у входа. Гуров спустился вниз. Там его ждал раскрашенный в фирменные сине-белые полицейские цвета джип с мигалкой. И едва они выехали с гостиничной стоянки, водитель — неразговорчивый блондин с каменным выражением лица — включил эту мигалку, а также сирену и развил скорость, словно они ехали по загородному шоссе. И когда въехали в самый центр города, водитель почти не снизил скорость. Гуров не мог припомнить, когда бы его так возили — словно какое-то начальство высокого ранга.

Павел Черкасов встретил гостя у дверей кабинета. Это был человек лет пятидесяти, среднего роста, чуть ниже Гурова, немного склонный к полноте, но без брюшка, которое Гуров замечал у многих региональных полицейских руководителей. Лицо у него было живое, выразительное, взгляд прони-

цательный. В общем, Гуров отметил, что начальник полиции Сартанова производит приятное впечатление.

— Значит, вас прислали расследовать гибель нашего «короля сладостей» Кашкина? — спросил Черкасов, ведя гостя к чайному столику в углу кабинета. На столике уже все было накрыто к чаю: стояли чашки тонкого фарфора, вазочки с вареньем, горячий самовар.

— Честно говоря, я не знаю, чего там расследовать, отрывать от дела такого занятого специалиста, как вы, — продолжал хозяин кабинета. — Но начальство, как я понимаю, беспокоится, сомневается в нашей версии о несчастном случае на охоте. Что ж, беспокойство начальства нужно уважать. Я сам зачастую сомневаюсь в тех объяснениях, которые дают тем или иным преступлениям мои подчиненные, заставляю их проверять или сам проверяю... Вот, прошу, отведайте нашего уральского чая на можжевельнике. А тут у меня наше местное варенье, какого в Москве не найдешь — вот здесь из голубики, а тут из брусники. Давайте я вам налью... Вам покрепче или послабее, кипятка побольше?

— Можно и покрепче, — отвечал Гуров, садясь в предложенное хозяином кресло.

— Вот, пробуйте варенье, — предлагал Черкасов. — Советую начать с брусники, ее

вы в Москве точно не найдете. Так что вы хотите узнать? С кем из моих подчиненных поговорить?

— Из ваших подчиненных, я думаю, мне прежде всего нужно встретиться с человеком, который ведет это дело, — сказал сыщик. — Затем я бы встретился с экспертами, проводившими осмотр места происшествия, баллистическую экспертизу и остальные замеры. Кроме того, я хотел бы побывать на том месте, где погиб Кашкин, и встретиться с человеком, который первым обнаружил тело, — кажется, то был какой-то грибник?

— Я даже не могу вам сказать, кто его обнаружил, не помню, — простодушно отвечал начальник городского управления. — Что ж, программа совершенно понятная, я сам бы так действовал. Вы еще, наверное, захотите встретиться с вдовой Кашкина, с другими родственниками, побывать на фабрике, которой он руководил, встретиться с сослуживцами... Да, программа понятная. А сейчас мы начнем с того, кто ведет дело.

Полковник встал, нажал кнопку селектора и сказал:

— Теребякина ко мне. Срочно!

После чего вернулся за чайный столик.

— Сейчас придет капитан Теребякин, он это дело ведет, — пояснил начальник управления. — Потом вы можете пройти в криминалистическую лабораторию, поговорить с экс-

пертами. А остальную помощь вам окажет уже Теребякин — проводит вас в гараж, выделит машину, водителя, чтобы вы могли съездить, куда хотите... Ага, вот и капитан!

Действительно, в кабинет вошел человек лет тридцати. Гуров отметил, что капитан Теребякин был чем-то неуловимо похож на своего шефа, полковника Черкасова: такой же высокий, стройный, деловитый. Начальник управления представил его сыщику, и они все трое уселись уже за рабочим столом хозяина кабинета.

— Вот, Егор, полковник Гуров прибыл из Москвы, чтобы участвовать в расследовании дела о гибели Кашкина, — сказал Черкасов. — От тебя потребуется ознакомить Льва Ивановича с собранным к настоящему времени материалом. Кроме того, полковник Гуров хочет побеседовать с нашими экспертами, встретиться с родственниками Кашкина, с его коллегами по работе. В общем, обычная программа знакомства с делом. Вы сейчас пройдите в твой кабинет, и там ты расскажешь нашему гостю все, что знаешь. А потом спуститесь к экспертам...

— С кем познакомить нашего гостя — с Бронштейном? — уточнил капитан.

— Нет, зачем же беспокоить ведущего специалиста? — не согласился Черкасов. — Думаю, что Юра Дружков может все объяснить. Ну и машину Льву Ивановичу выделишь.

— Все понятно, товарищ полковник! — от-
рапортовал Теребякин. — Что, пойдемте, Лев
Иванович?

Они вышли из кабинета Черкасова и подня-
лись на третий этаж, где располагался скром-
ный кабинет капитана. Гуров сел за стол, и
Теребякин выложил перед ним средней вели-
чины папку с делом.

— Вот результаты нашей работы за три
дня, — сказал он. — Мы допросили всех, кто
имел отношение к гибели Кашкина и мог
что-то рассказать. Вот, на первой странице
материалы допроса гражданина Полозкова,
который обнаружил труп погибшего. Кашки-
ну, можно сказать, повезло — труп был най-
ден буквально спустя два часа после гибели
директора.

— Да, я вижу, тут написано, что пример-
но в семь часов вечера гражданин Полозков,
обходя березовую рощу в поисках грибов, на-
ткнулся на тело директора Кашкина, — кив-
нул Гуров. — Значит, Кашкин погиб в пять
часов вечера?

— Да, наши патологи называют такое вре-
мя, — отвечал Теребякин. — И это сходит-
ся с показаниями охранника Забродкина, от
выстрела которого и погиб директор. Вот, на
страницах 6—8 дела вы можете увидеть заклю-
чение патолога, дальше протокол осмотра ме-
ста происшествия... Ага, вот и показания За-
бродкина. Тут вы можете прочитать, что они

с Кашкиным вышли на точку охоты около четырех часов, а спустя час произошло то самое несчастье.

Гуров углубился в изучение содержимого папки. Он знал, что нельзя предпринимать никаких шагов, не изучив материалы, собранные до него. Пусть даже генерал Орлов, с подачи своего давнего друга, считал заключение полиции Сартанова ошибочным, а может, и хуже того — нарочно затемняющим существо дела, все равно изучить собранные коллегами материалы было необходимо.

На чтение у сыщика ушло около часа. И все это время капитан Теребякин терпеливо сидел напротив гостя и отвечал на возникающие у него вопросы. Но вот наконец Гуров полностью ознакомился с делом. В итоге у него возникли новые вопросы — уже гораздо более серьезные, чем те, которые он задавал капитану в процессе изучения материалов. Но эти серьезные вопросы сыщик пока придержал при себе. Эти вопросы были слишком похожи на выражение недоверия к капитану и его руководителям, и чтобы их задавать, надо было изучить все обстоятельства, побывать на месте происшествия, поговорить с криминалистами, с родными и коллегами погибшего. Поэтому Гуров пока эти свои вопросы отложил и сказал:

— Ну, первый пункт плана я выполнил, с обстоятельствами дела ознакомился. Теперь

надо поговорить с вашими криминалистами. Куда надо идти — в подвал?

— Да, лаборатория у нас в подвальном этаже, — отвечал капитан. — Идемте.

Глава 2

В лаборатории мерно гудел вентилятор, обеспечивая очистку воздуха, загрязненного различными химикатами, которые использовали криминалисты. Капитан Теребякин провел Гурова в одну из комнат, где сидел, склонившись над микроскопом, тучный и неопрятный человек средних лет. Разглядывая лежавший под микроскопом кусок ткани, этот человек непрерывно что-то жевал.

— Дружков, внимание! — окликнул его капитан.

Человек отпрянул от прибора, чуть не подавившись куском пирога.

— Вот, Юра, к нам важный гость из Москвы, — сообщил ему Теребякин. — Это полковник Гуров Лев Иванович. Приехал, чтобы помочь нам расследовать гибель Кашкина. Ты обследовал тело, писал заключение, так что ты и ответишь на вопросы, какие возникнут у Льва Ивановича. Что говорить, ты знаешь. Задачу понял?

— Понял, что же тут не понять, — отвечал криминалист. — Вот, присаживайтесь, Лев

Иванович, задавайте свои вопросы, а я постараюсь на них ответить.

И он поспешно очистил от всякого хлама один из стульев, стоявших в комнате. Гуров отметил, что весь интерьер комнаты выглядит неряшливо, под стать ее хозяину.

— Ну вот, вы тут побеседуйте, — сказал ему капитан Теребякин. — А когда закончите, позвоните мне вот по этому телефону. — И он продиктовал сыщику номер своегоотового. — Я спущусь и провожу вас в гараж, выделю машину. Ну и дам нужные адреса и телефоны, чтобы вы могли встретиться с теми людьми, с которыми намечали.

Капитан ушел, а Гуров повернулся к криминалисту и задал ему первый вопрос.

— Скажите, выстрел, поразивший Алексея Кашкина, был точно сделан из карабина, а не из пистолета?

— Тут не может быть никаких сомнений, — отвечал эксперт. — Характер разрыва тканей, глубина канала, сама пуля — все говорит о том, что здесь применялась хорошо нам известная «Сайга».

— А с какого расстояния был произведен выстрел? — продолжал интересоваться сыщик.

Это был простой, самый естественный на данном этапе вопрос. Однако, отвечая на него, эксперт Дружков почему-то замялся.

— Я определил расстояние примерно в десять метров, — ответил он, преодолев сомнения.

— Такое маленькое расстояние при охоте? — удивился Гуров.

— Не вижу в этом ничего особенного, — пожал плечами эксперт. — Если охотники стоят спиной друг к другу и стреляют в небо в разные стороны, то они не создают друг для друга никакой опасности.

— Как же вы говорите «никакой опасности», когда дело закончилось смертью одного из участников охоты? — удивился Гуров.

— Ну тут дело не в расстоянии, а в алкоголе, — объяснил Дружков. — Проверка показала, что и погибший Кашкин, и его убийца были пьяны.

— Как вы определили содержание алкоголя в крови Кашкина, я понимаю, — сказал сыщик. — А вот как вы так уверенно утверждаете то же самое относительно Забродкина? Ведь он пришел в полицию только на следующий день!

— Ну это не так сложно... — пробормотал Дружков. — Ведь существуют нормативы... коэффициенты... содержание алкоголя на момент убийства можно вычислить...

— А из чего стрелял сам Кашкин? — продолжал спрашивать сыщик. — Что-то я не помню, что об этом написано в материалах дела...

Эксперт снова на секунду задумался.

— Кашкин, Кашкин... — пробормотал он. — Ах да! У директора было охотничье ру-